

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 4 марта 2008 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Ахмет УЗЮМДЖЮ (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1096-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Сегодня мы продолжим пленарные заседания, в ходе которых на Конференции выступят ряд высокопоставленных должностных лиц из государств-членов.

А сейчас я хотел бы тепло приветствовать нашего первого оратора сегодня министра иностранных дел Нидерландов его превосходительство г-на Максима Верхагена. Он является выходцем с важной площадки разоруженческого сообщества. Нидерланды принимают Организацию по запрещению химического оружия. В прошлом году по случаю десятой годовщины Конвенции г-н Верхаген напомнил, что, хотя и важно отпраздновать достижения последнего десятилетия, остается много вызовов в сфере химического разоружения и нераспространения на будущее. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н ВЕРХАГЕН (Нидерланды) (говорит по-английски): Я приветствую возможность выступить на Конференции по разоружению. Когда, чуть более месяца назад, перед вами выступал Генеральный секретарь Пан Ги Мун, он недвусмысленным образом четко дал понять, что он глубоко встревожен отсутствием прогресса здесь, в Женеве, и я разделяю его воззрение. Конференция по разоружению уже изрядное время пребывает в тупике, и все еще где-то витает в воздухе программа работы, которая позволила бы ей вернуться на курс. И нам нужно просто перестать говорить "нет" предложениям и усесться за работу.

Генеральный секретарь настоятельно призывает нас сделать эту сессию прорывной. Он призывает министров иностранных дел и политических лидеров приехать в Женеву и поощрять возвращение к продуктивной работе. Дамы и господа, я слышу этот призыв. Нидерланды готовы конструктивно работать в русле новой повестки дня в сфере разоружения и нераспространения. Давайте же выкуем новый консенсус.

Чтобы достичь международного мира и безопасности, незаменимы и разоружение, и нераспространение. Тут речь идет о двух взаимосвязанных аспектах. Продолжающееся распространение оружия массового уничтожения составляет угрозу глобальной безопасности. Как я уверен, все мы согласны, что эти серьезные вызовы требуют от нас обстоятельного внимания. Кроме того, мало чего хорошего и от наличия больших запасов ядерного оружия, но зато оно сопряжено с различными рисками. И наша совместная ответственность состоит в том, чтобы сократить, а в конечном счете и устранить эти опасности. Еще в 1948 году американский генерал Омар Брэдли говорил: "Чтобы выиграть атомную войну, надо наверняка сделать так, чтобы она никогда не началась".

(Г-н Верхаген, Нидерланды)

Недавно я с большим интересом прочитал призыв группы маститых в политике интеллектуалов преодолеть опору на ядерное оружие на глобальной основе и в конечном счете устранить его как угрозу миру. Тут идет речь об отрядной просветительской и необходимой инициативе с целью положить конец десятилетнему застою в политических дебатах по контролю над вооружениями. В своем заявлении на данной Конференции меньше месяца назад мой уважаемый коллега Сергей Лавров подтвердил необходимость продолжения ядерного разоружения, добавив, что многие идеи, высказанные этой группой интеллектуалов, идут в русле российских инициатив. И это очень обнадеживающий знак.

И поэтому сегодня я призываю все группы и страны добиваться этой цели и работать вместе. Это включает и тех, кто находится вне Евроатлантического региона. Выступайте же с широкими инициативами, чтобы помочь поступательному продвижению дебатов. Ведь эта ответственность ложится на всех нас, а не лишь на некоторых.

Голландское правительство безусловно разделяет видение мира, свободного от ядерного оружия, но мы сознаем и предстоящие трудности.

Составной частью этого поступательного порыва могло бы стать вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ратификация ДВЗЯИ всеми государствами из приложения 2 тормозится уже не стратегическими соображениями, а политической волей. Так что я настоятельно призываю соответствующие правительства предпринять этот шаг.

Предстоящая обзорная Конференция по Договору о нераспространении в 2010 году позволяет нам добиться серьезных сдвигов. На этой обзорной Конференции нам надо найти общую почву и договориться об угрозах, которые встают перед нами, и о необходимости интенсифицировать международное сотрудничество, дабы противостоять этим угрозам. Нам крайне важно добиться прогресса по ядерному разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. В дальнейшем укреплении нуждается международная договорная ткань в этой сфере. Для полного осуществления ДНЯО насущное значение имеет МАГАТЭ.

Я полностью поддерживаю дискуссии в рамках МАГАТЭ по ядерному топливному циклу и по его мирному использованию в особенности. В перспективе растущего спроса на ядерную энергию и соответствующих требований к МАГАТЭ нам следует начать

(Г-н Верхаген, Нидерланды)

размышления по поводу международного режима, который и носил бы недискриминационный характер, и укреплял бы нераспространение.

В этом отношении я выражаю глубокую озабоченность по поводу иранской ядерной программы. Озабоченности международного сообщества побудили Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принять вчера третью резолюцию по Ирану. Все страны должны соблюдать международные соглашения. Заявление постоянных членов Совета Безопасности и Германии подчеркивает их искренние намерения предложить все разумное, чтобы восстановить уважительные отношения между Ираном и международным сообществом. И Ирану надо будет придерживаться этой вновь принятой резолюции. Ну а если он этого не сделает, то за этим последуют дополнительные меры.

Прогресс по ядерному разоружению требует политической воли со стороны государств, которые обладают ядерным оружием, и особенно со стороны двух государств, которые обладают 95 процентами мировых ядерных запасов – Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. И я призываю эти стороны блюсти свою ответственность и проявить возобновленную приверженность этому процессу. В прошлом они предпринимали смелые шаги с этой целью, и им следует делать это вновь.

Я надеюсь на столь же конструктивный подход со стороны Движения неприсоединения, которому, как и всем нам, разоружение и нераспространение сулит выгоду. Все мы имеем обязанности по отношению к многосторонней системе. Так давайте же покажем своим аудиториям, что мы готовы идти на компромисс. Настало время для стратегии и по разоружению, и по нераспространению, что вместе укрепляло бы и то и другое.

Благодаря усилиям Председателя посла Аmano и многим конструктивным делегациям мы оказались в состоянии завершить первую сессию Подготовительного комитета сбалансированным и предметным докладом Председателя. И вот теперь я рассчитываю на более конструктивное совещание второго Подготовительного комитета в Женеве в апреле–мае. Я убежден, что у нас опять есть превосходный Председатель, и я желаю послу Ельченко всего наилучшего в его ответственных задачах. Нидерланды будут поддерживать его.

(Г-н Верхаген, Нидерланды)

Растущей проблемой является ракетное распространение. И нам нужны новые политические инициативы и конкретные шаги по созданию большей безопасности и стабильности.

И в этой области тоже крупным державам нужно продвигаться вперед, дабы укреплять доверие и работать в русле дальнейшей ликвидации ракет промежуточной и меньшей дальности. Небезынтересно предложение придать многосторонний характер Договору о ядерных силах промежуточной дальности, и мы рассчитываем обсудить его. Мы призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию продолжать процесс ядерного разоружения после истечения договоров СНВ и СНП на прочной правовой основе механизма проверки.

С 2002 года мы имеем важный и пользующийся широкой поддержкой инструмент для борьбы с распространением баллистических ракет, способных нести оружие массового уничтожения: Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Этот кодекс нацелен на повышение транспарентности и доверия среди подписавших государств путем осуществления конкретных мер по укреплению доверия. И я хотел бы, пользуясь возможностью, призвать к возобновлению национальной приверженности осуществлению Гаагского кодекса поведения. Осуществление этого инструмента отнюдь не отвечает ожиданиям, и я настоятельно призываю все подписавшие стороны – в общей сложности 128 – переломить эту тенденцию. Весьма позитивным шагом в этом отношении стало бы предварительное уведомление о ракетных пусках. Я по-прежнему твердо настроен на работу в русле универсализации и укрепления Кодекса, и я напишу письмо на этот счет министрам иностранных дел 127 других подписавших государств.

Ну а теперь я хотел бы перейти к программе работы, над которой делегации работают в течение двух лет и которая представляет собой, по словам Генерального секретаря, "сбалансированное и тщательно составленное" предложение. Одним из крупных приоритетов является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Мотивировка в пользу ДЗПРМ – проста: он способствует разоружению путем прекращения свежего притока плутония и высокообогащенного урана для оружейного производства. Запрещение производства расщепляющегося материала уже было включено в качестве задачи на Конференции 1995 года по ДНЯО. Четверо из государств, обладающих ядерным оружием, объявили, что они уже не производят расщепляющегося материала для целей оружия. И данная Конференция по разоружению

(Г-н Верхаген, Нидерланды)

является тем органом, где нам следует начать переговоры. Всем пяти государствам – участникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, следует договориться между собой прекратить производство расщепляющегося материала оружейного назначения и открыть свои объекты по такому производству для гарантийных инспекций МАГАТЭ, опираясь на практику инспекций Евратома во Франции и Соединенном Королевстве. И я приветствую лепту Соединенного Королевства в этой сфере.

Нидерланды также готовы включиться в предметные дискуссии о том, как предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, а также по другим вопросам, включенным в проект пакета, лежащего сейчас на столе. Что касается российско-китайского предложения в отношении нового договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, то Нидерланды имеют четкий интерес в повышении международной безопасности в космической сфере. Вопрос в том, как лучше всего достичь этого. Я полагаю, что все же нужно предпринять определенные шаги в русле эффективных международных переговоров по новому договору о международной космической безопасности. Прагматичным и реалистическим способом упрочить безопасность в космосе является кодекс поведения или комплекс руководящих принципов по наилучшей практике, и сегодня он будет служить в качестве ценной меры укрепления доверия. В настоящее время Европейский союз находится в процессе составления такого инструмента. Важным элементом является устранение недостатков в международном праве относительно использования космического пространства. Естественно, любые дополнительные меры должны носить дополняющий характер по отношению к существующей правовой структуре. И я искренне надеюсь, что такой инструмент сможет выдержать хороший баланс между коллидирующими интересами и снискает себе универсальное принятие.

Я приветствую личную вовлеченность и приверженность Генерального секретаря Пан Ги Муна в отношении Конференции по разоружению. Я также хотел бы выразить твердую поддержку Высокому представителю по вопросам разоружения г-ну Серхио Дуарте и его аппарату за их добротную работу и за их неустанный позитивный настрой. Они подают нам немалый пример. В порядке дальнейшей поддержки работы г-на Дуарте я намерен софинансировать популяризацию Исследования Организации Объединенных Наций по просвещению в сфере разоружения и нераспространения, а возможно, и другие инициативы Управления по вопросам разоружения. В настоящее время г-н Дуарте находится в Гааге для консультаций с моим министерством, ну а завтра он выезжает в Женеву.

(Г-н Верхаген, Нидерланды)

Дамы и господа, вы принадлежите к важному многостороннему форуму для глобальных переговоров по разоружению и нераспространению. И если позволить ему оставаться в подвешенном состоянии, то это было бы колоссальным камнем преткновения, не говоря уж о том, что это было бы позором. Ваша миссия носит как никогда актуальный характер. И я выражаю надежду на конструктивный подход со стороны всех государств на КР, и в том числе со стороны тех, кто обладает ядерным оружием, и со стороны Движения неприсоединения.

Я призываю вас смотреть дальше прошлых неудач и черпать вдохновение из былых свершений в нашем стремлении к будущим успехам. И вместе, как ответственные партнеры мирового сообщества, мы можем сделать так, чтобы это произошло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Конференции по разоружению я хотел бы поблагодарить Вас, г-н министр, за ваше заявление и за ваши слова ободрения.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы я мог сопроводить его превосходительство министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 20 мин. и возобновляется в 10 час. 22 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне возобновить заседание.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Казахстана его превосходительство г-на Тажина. Казахстан поистине олицетворяет собой летопись успеха в сфере ядерного разоружения. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н ТАЖИН (Казахстан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за возможность выступить перед столь уважаемой аудиторией. Я полагаю, что Конференция по разоружению была и остается основным форумом по разоружению и нераспространению.

История независимого Казахстана неразрывно связана с разоружением. В канун независимости, в августе 1991 года, президент Нурсултан Назарбаев подписал исторический указ о закрытии семипалатинского испытательного ядерного полигона. И вот сегодня все нагляднее и нагляднее проявляется мудрость и верность этого решения.

(Г-н Тажин, Казахстан)

Казахстан подал пример большой ответственности по отношению к нынешним и грядущим поколениям, убедительно продемонстрировав, что реальную безопасность, обеспечивают, в сущности, не ядерные арсеналы, а мирная внешняя политика, внутренняя стабильность, экономическое и политическое развитие.

Видный лидер прошлого столетия сказал: "Генералы всегда готовятся к прошлой войне". Я прошу извинения, если здесь в зале сидят какие-то генералы, но я должен сказать, что Казахстан готовится к новому миру, и, как мы надеемся, в конечном счете – к миру, свободному от ядерного оружия, что, естественно, становится живым примером возросшей ответственности человечества перед лицом угрозы полного уничтожения.

Закрытие испытательного ядерного полигона стало лишь первым шагом в том, что позднее стало сутью разоруженческой политики Казахстана. В 1992 году мы подписали Лиссабонский протокол, подтвердив свою решимость присоединиться к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства. И Казахстан полностью выполнил свои обязательства.

В декабре 1993 года наш парламент ратифицировал этот Договор, а спустя год Казахстан получил гарантии безопасности от ядерных держав. В 1996 году мы присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В порядке естественной оценки наших усилий Казахстан был принят в 2002 году в состав Группы ядерных поставщиков. Казахстан также присоединился к Международному кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, к Инициативе по безопасности в области распространения и к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом, чье третье совещание проходило в столице Казахстана Астане в прошлом году.

В сентябре 2006 года Казахстан, вместе с другими центральноазиатскими государствами, подписал Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Создание новой безъядерной зоны вносит значительный вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Азии. Эта успешная региональная инициатива в равной мере соотносится и с потенциальной мощью Договора о нераспространении.

Еще одним шагом, который свидетельствует о последовательности нашей национальной политики в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, стало присоединение Казахстана в июне этого года к Конвенции по биологическому оружию.

(Г-н Тажин, Казахстан)

Будучи активным участником разоруженческого процесса, Казахстан с сожалением отмечает отсутствие реального прогресса. На протяжении последнего десятилетия парализована работа Конференции по разоружению. Наблюдается стагнация в процессе ядерного разоружения. Международное сообщество, большей частью из-за отсутствия консенсуса, несмотря на наличие политической воли, оказывается не в состоянии эффективно разрешать проблемы разоружения и нераспространения.

Прежде всего это касается основного инструмента ядерного нераспространения – Договора о нераспространении. Договор не смог предотвратить расползание ядерного оружия и появление новых де-факто ядерных стран. Значительно возрастает угроза попадания ядерного оружия в руки террористов. И не видно признаков того, чтобы ядерные державы выполняли свои обязательства по сокращению своих ядерных арсеналов.

Неравенство, которое составляет сердцевину Договора о нераспространении, ведет к тому, что ядерные державы не видят смысла в соблюдении разоруженческих обязательств. А это подпитывает деструктивный подход, чувства несправедливости ДНЯО в некоторых регионах мира. Хуже всего то, что это дает серьезные аргументы тем странам, которые уповают на обладание оружием массового уничтожения.

В этом отношении на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций президент Казахстана Нурсултан Назарбаев призвал ядерные государства продвигаться по пути к миру, свободному от ядерного оружия, подавая тем самым другим пример для подражания, а также принимать меры по поддержанию действенности ДНЯО и укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Мы убеждены, что необходимо разработать механизмы, сопряженные с эффективным воздействием на государства-обладатели, действующие вне правовой структуры ДНЯО, и обеспечить инструменты, чтобы оказывать нажим на те страны, которые попытались бы покинуть Договор в будущем.

Казахстан признает важность работы, проводимой Соединенными Штатами и Российской Федерацией по Договору о сокращении стратегических вооружений (Договор СНВ) с целью сокращения своих ядерных арсеналов. Принимая во внимание его истечение в 2009 году, необходимо ускорить процесс переговоров о перспективах Договора. По нашему мнению, новый документ или соглашение должны содержать

(Г-н Тажин, Казахстан)

конкретные меры по сокращению стратегических систем доставки и ядерных боезарядов. Мы также приветствуем бытующую в рамках Конференции по разоружению практику открыто дискутировать состояние и темпы ядерных сокращений. Тем не менее этого не достаточно, чтобы обеспечить необратимость процесса. Чтобы проложить путь к миру, свободному от ядерного оружия, нужно гораздо больше усилий.

Принимая во внимание приоритеты разоруженческой повестки дня, Казахстан придерживается реалистичного подхода в отношении ситуации на Конференции. Несмотря на отсутствие видимого прогресса, мы ценим усилия, предпринимавшиеся на протяжении последних двух лет, чтобы составить то, что стало известно как предложение председателей 2007 года. Это предложение, как мы понимаем, пользуется поддержкой большинства членов Конференции. И в интересах консенсуса мы готовы продолжать работать над ним в качестве основы.

Мы считаем, что весьма своевременна инициатива о начале переговоров по разработке договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы надеемся, что она может стать стимулом для дальнейшего прогресса в русле ядерного разоружения. В то же время это решение не должно умалять важность трех других ключевых проблем: ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и негативные гарантии безопасности.

Позвольте мне напомнить вам, что Казахстан неоднократно предлагал составить международный обязывающий инструмент о недопущении применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных стран. Мы заинтересованы в дальнейшей дискуссии по негативным гарантиям безопасности, ибо это тесно связано с процессом ядерного разоружения. Мы твердо верим, что неядерные члены ДНЯО имеют законное право на негативные гарантии безопасности.

Ну и наконец, я хочу еще раз сказать большое спасибо вам за этой редкий случай и за возможность разъяснить позицию Казахстана в отношении весьма важных проблем, обсуждаемых здесь сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы благодарим Вас, г-н министр, от имени Конференции, за ваше всеобъемлющее заявление.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить его превосходительство министра.

Заседание прерывается в 10 час. 33 мин. и возобновляется в 10 час. 48 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Румынии его превосходительство г-на Адрияна Чоройяну. Румыния, безусловно, является одним из членов – основателей Конференции по разоружению. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н ЧОРОЙЯНУ (Румыния) (говорит по-французски): Позвольте мне прежде всего сказать вам, какой большой чести вы меня удостоили, дав мне возможность принять участие в этом пленарном заседании Конференции по разоружению.

Да и потом, признаться, мне доставляет удовлетворение выступить на Конференции в ходе председательства Турции. Турция и Румыния частенько работают в тесном сотрудничестве над различными пунктами повестки дня в сфере разоружения. И я хотел бы, пользуясь возможностью, сказать, что моя страна готова безоговорочно поддерживать Ваши усилия, равно как и усилия будущих председателей с целью развернуть деятельность этого важного форума переговоров.

В то же время я хотел бы выразить искреннюю признательность председателям Конференции 2007 года за прилагавшиеся ими усилия с целью развернуть нашу работу.

Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, призванным играть фундаментальную роль в обеспечении безопасности и стабильности во всем мире. И Конференция, которая в прошлом продемонстрировала свой значительный потенциал в плане переговоров по крупным разоруженческим договорам и конвенциям, должна и впредь играть полезную роль в интересах мира, безопасности и стабильности.

И как раз в этом контексте, по общему мнению, вызывает сожаление, что данный форум вот уже несколько лет пребывает в бездействии. Несмотря на этот затор, Конференция представляет собой наиболее подходящий и, я бы даже сказал, наиболее естественный каркас, в рамках которого надлежит урегулировать всякую проблему, связанную с международным миром и безопасностью. Аналогичным образом Конференция по разоружению являет собой весьма чувствительный барометр эволюций глобальной безопасности и международного климата в этой сфере. И в этом состоит еще один резон для того, чтобы Румыния, сознавая ту роль, какую может и должна играть Конференции, присоединяется к обширному большинству ее членов в надежде на то, что позитивные эволюции позволят нам вырваться из нынешнего тупика.

(Г-н Чоройяну, Румыния)

Участие министров иностранных дел в работе Конференции представляет собой лишь один из предусматриваемых подходов с целью разблокировать ситуацию. Мы также сознаем, что на форуме дискуссий и переговоров в составе 65 членов, где решения принимаются консенсусом, очень трудно заручиться необходимой универсальной поддержкой, чтобы принять программу работы. Но это не является невозможным делом.

Румыния, страна, полностью приверженная принципам многосторонности, всегда старалась быть конструктивной силой, наделенной необходимой гибкостью для реализации общих целей. Приняв одно из шести председательств Конференции в 2006 году, моя страна хорошо сознает те вызовы, которые надлежит подхватить государствам-членам, чтобы убедить членов принять программу работы.

Мы также подтверждаем свою готовность способствовать усилиям международного сообщества с целью реактивировать многосторонний разоруженческий механизм. И мы преисполнены решимости прилагать необходимые усилия к тому, чтобы на конструктивной и консенсусной основе обеспечить успех Конференции.

Румыния считает, что все три документа сессии 2007 года (L.1, CRP.5 и CRP.6) могут составить солидную основу для того, чтобы развернуть деятельность Конференции и выбраться из тупика. Быстрое и благополучное принятие повестки дня, пожалуй, является признаком позитивного климата, который позволил бы обеспечить сбалансированное и конструктивное прохождение работы.

Позвольте мне поделиться с вами своими соображениями по ряду конкретных вопросов.

Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), анализ текущего состояния ядерного разоружения и предотвращение распространения в космосе, – все эти вопросы тесно связаны с глобальной безопасностью, и Конференция по разоружению представляет собой идеальный форум для прогресса по всем этим направлениям.

Мы считаем, что открытие переговоров по ДЗПРМ, – что явно носит приоритетный характер для многих делегаций, – позволило бы создать благоприятные условия для интенсивного и конструктивного обмена взглядами. Мы убеждены, что согласие на этот счет стало бы важным шагом по пути к ликвидации ядерного оружия.

(Г-н Чоройяну, Румыния)

Румыния считает, что ядерное разоружение и нераспространение суть два неразрывно связанных аспекта Договора о нераспространении (ДНЯО). И они либо подкрепляют, либо ослабляют друг друга. И мы также надеемся, что совещание Подготовительного комитета, которое состоится в этом году в Женеве, даст возможность подтвердить и укрепить меры, принятые в целях сбалансированного и комплексного осуществления ДНЯО.

Моя страна по-прежнему рассматривает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) как фундаментальный шаг в русле ядерного разоружения. Несмотря на поддержку очень большого числа государств, еще не собраны требуемые условия для его вступления в силу. Мы полагаем, что процесс ратификации ДВЗЯИ имеет весьма важное значение для реализации всеобщего и полного разоружения. И в этом отношении Румыния считает, что недавняя ратификация Договора Колумбией и Малайзией представляет собой большой шаг вперед в русле этой цели.

Источником большой озабоченности является вопрос о милитаризации космического пространства. Предложение L.1 предусматривает предметные дискуссии относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Румыния, которая сейчас со всем требуемым вниманием изучает проект, предложенный Россией и Китаем в отношении договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, уже давно полагает, что все более остро встает необходимость достижения международного соглашения о запрещении милитаризации космоса. Тут идет речь о совершенно необходимом мероприятии в порядке превентивной дипломатии, ибо космическое пространство является общим достоянием человечества, которое должно быть зарезервировано исключительно для мирного использования.

Нам надлежит принять многочисленные вызовы в сфере безопасности как на глобальном, так и на региональном или локальном уровне. И наше будущее зависит от нашей способности действовать вместе в рамках эффективной многосторонности.

Румыния будет и впредь поддерживать эту многостороннюю структуру соглашений по разоружению и нераспространению, как на глобальном, так и на региональном уровне, и будет и впредь исполнять обязательства, взятые ею в силу оружейных режимов, участницей которых она стала.

Румыния является участницей существующих многосторонних соглашений в сфере оружия массового уничтожения и нераспространения, Оттавской конвенции, Договора по

(Г-н Чоройяну, Румыния)

открытому небу, Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также других многосторонних и двусторонних договоров. Моя страна признает важность Конвенции о конкретных видах обычного оружия и ее положений, касающихся вооружений, которые причиняют чрезмерные повреждения или могут поражать как солдат, так и граждан. С ее вступления в силу Конвенция оказалась важным инструментом не только для разоружения, но и для международного права. Сознавая важность Конвенции, Румыния стала в ноябре 2007 года участницей Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны, который вступит для нее в силу 29 июля с.г.

Поддержка многосторонних инструментов должна обращаться поддержкой реализации их положений. Верная этому принципу, моя страна, равно как и ее партнеры по Европейскому союзу, выступает за универсализацию Конвенции о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии, а также Конвенции по химическому оружию.

В порядке заключения я хотел бы поделиться с вами кое-какими мыслями румынского дипломата, Председателя Лиги Наций в 1930 – 1931 годах и личности, глубоко связанной с городом Женевы, - Николае Титулеску, который считал, что "Конференция по разоружению являет собой ключ к взаимопониманию между народами". По моему мнению, эти идеи сохраняют свою актуальность, ибо усилия международного сообщества должны быть направлены на достижение более справедливого и более стабильного мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю румынского министра за его важную речь и его добрые слова в адрес председательства.

А сейчас я намерен прервать заседание до 11 час 15 мин., чтобы сопроводить румынского министра и подождать прибытия иранского министра.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляется в 11 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран его превосходительство г-на Манучера Моттаки. В последние годы Исламская Республика Иран регулярно посылает высокопоставленных должностных лиц для выступления на Конференции, и министр Моттаки был здесь в прошлом году. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н МОТТАКИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, для меня большая честь еще раз выступить на Конференции по разоружению в этот кардинальный момент. Позвольте мне прежде всего поздравить Вас с принятием председательства на Конференции и пожелать Вам успехов в плане начала предметной работы ради достижения благоприятной цели безопасного и надежного мира.

При продвижении к более безопасному миру все члены международного сообщества имеют общие ценности и интересы безопасности. В мире, свободном от оружия массового уничтожения (ОМУ), были бы лучше обеспечены безопасность, процветание и благополучие всех народов. И он изрядно отличался бы от мира, где державы домогаются абсолютной безопасности для себя и с этой целью то и дело развивают и модернизируют свои ядерные арсеналы. Как доказывает опыт современной истории, поиск абсолютной безопасности в конечном счете обернулся бы негативными результатами. Это уменьшает безопасность, размывает веру и доверие среди наций и закладывает почву для новой гонки вооружений и возрождения милитаризма.

Международное сообщество, на наш взгляд, показывает, что имеют место крупные вызовы, каковыми являются основные причины небезопасности и застой в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в мире.

Крупными вызовами, стоящими перед международным сообществом, являются односторонность и односторонние меры. Обращение не к мирному урегулированию споров, как закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, а к военным средствам, представляет собой опасный подход, которого следует избегать при реализации внешнеполитических целей. В этом отношении военные доктрины, основанные на упреждающих ударах, не являются оправданными и явно вступают в противоречие с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций. А к этому перечню следует еще добавить наложение незаконных и неоправданных санкций против других стран, злоупотребление международными органами исключительно в своекорыстных интересах, выдвижение беспочвенных обвинений против других под предлогом так называемых озабоченностей по поводу распространения, с тем чтобы создать дымовую завесу, дабы прикрыть несоблюдение разоруженческих обязательств и обмануть общественное мнение.

Еще одним ключевым вызовом в нашем сегодняшнем мире является дефицит прогресса в ядерном разоружении наряду с вертикальным и горизонтальным распространением. Величайшую угрозу для человечества создают поддержание стратегических и тактических ядерных сил и их непрерывная модернизация, а также новые военные доктрины, устанавливающие мотивировку для их возможного

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

применения, в частности против государств, не обладающих ядерным оружием. Государства – члены Движения неприсоединения всегда подчеркивали, что наивысшим приоритетом на Конференции по разоружению является ядерное разоружение. И сегодня международное сообщество как никогда озабочено продолжающимся существованием тысяч ядерных боеголовок в запасах определенных государств, обладающих ядерным оружием.

Международное сообщество никогда не признавало позицию и ядерно-оружейный потенциал пяти постоянных членов Совета Безопасности. Страны-победительницы во второй мировой войне предусмотрели для себя право вето и навязали это правило международному сообществу. А сегодня право вето и право на обладание ядерным оружием превратилось в рычаг для торга по поводу нелегитимных прав.

Какие страны десятилетиями ставят под угрозу безопасность на Корейском полуострове путем размещения в регионе ядерных арсеналов? По какой логике Франция, при содействии еще одного государства, обладающего ядерным оружием, оснащает сионистский режим ядерно-оружейным потенциалом? В этом отношении я принимаю в расчет озабоченности, высказывавшиеся прежними и нынешними французскими деятелями относительно возможного применения ядерного оружия. Мы предлагаем, чтобы Международное агентство по атомной энергии включило в свою повестку дня вопрос о том, как сионистский режим был оснащен ядерным оружием. Исламская Республика Иран сотрудничала бы с Агентством в этом отношении наряду с другими информированными странами региона.

Ядерное оружие носит столь же незаконный характер, как и оружие химическое и биологическое, и незаконность ядерного оружия следует признать посредством юридически обязывающей конвенции по ядерному оружию. По соответствующим юридически обязывающим конвенциям, а именно по Конвенции о биологическом оружии и по Конвенции о химическом оружии, уже запрещены две категории оружия массового уничтожения. И теперь пора полностью запретить и ликвидировать все ядерное оружие. Конференции по разоружению, как единственному органу Организации Объединенных Наций, который может заниматься этой проблемой и заключить такой международный инструмент, надлежит внести свою лепту в сфере ядерного разоружения, учредив специальный комитет с мандатом на начало многосторонних переговоров по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия и о его уничтожении.

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

Нет сомнений, что первостепенную ответственность в этом контексте несут пять государств, обладающих ядерным оружием, и до заключения этой конвенции и до полной ликвидации такого ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием, следует посредством юридически обязывающего инструмента предоставить эффективные негативные гарантии безопасности. И в этом русле тоже нужно учредить на КР специальный комитет для рассмотрения этой проблемы.

Договор о нераспространении не дает государствам, обладающим ядерным оружием, права на бесконечное содержание своих ядерных арсеналов. Они несут обязательства по статье VI ДНЯО, которые еще не выполнены. Консультативное заключение Международного Суда ясно подчеркивает, что "существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". Кроме того, пролонгация ДНЯО была реализована лишь за счет пакета решений, включая выполнение обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении полной ликвидации ядерного оружия. И другие участники ДНЯО законно задаются вот каким вопросом. И я, в частности, выражаю следующее: "Что произошло с этими обязательствами, а также с недвусмысленными обязательствами в отношении ядерного разоружения?" Закрывать глаза на каждое из этих обязательств значило бы, бесспорно, ставить под удар убедительность и целостность ДНЯО. Нас особенно заботит дефицит прогресса в русле недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, и мы настоятельно призываем их блюсти свои юридические обязательства, установленные по статье VI Договора. И я, в частности, выражаю глубокую озабоченность моего правительства по поводу попыток переинтерпретировать обязательства государств, обладающих ядерным оружием, по статье VI ДНЯО, с тем чтобы присовокупить условия выполнения этих обязательств. Эти попытки нарочито игнорируют букву и дух статьи VI Договора. Они являются обдуманными предложениями для отказа от обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по статье VI Договора, и никоим образом не были бы приемлемы со стороны государств – участников ДНЯО.

С 1974 года, исходя из инициативы Ирана, ближневосточные страны решили учредить в регионе зону, свободную от ядерного оружия. Помимо ее выгод в плане безопасности, реализация такой зоны поощряла бы экономический и социальный быт людей в этом регионе путем содействия укреплению доверия в регионе. Для государств региона зона, свободная от ядерного оружия, на Ближнем Востоке имеет стратегическое

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

значение. И само собой разумеется, что принятие резолюции по Ближнему Востоку стало решающим фактором и основным элементом при пролонгации ДНЯО в 1995 году. К сожалению, авторами этой резолюции не принято никаких конкретных мер по реализации такой зоны в нашем регионе. Пренебрежение со стороны сионистского режима международным призывом присоединиться к ДНЯО, и его неподгарантийные тайные ядерные объекты, и его безнаказанное ядерно-оружейное распространение не только составляют величайшую угрозу миру, безопасности и стабильности в регионе, но и является единственной препоной к учреждению зоны, свободной от ядерного оружия.

На наш взгляд, высшей целью всякой инициативы и общих усилий должно быть начало предметной работы, в частности по ядерному разоружению, путем принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в которой учитывались бы приоритеты и заботы всех государств-членов и все четыре ключевые проблемы трактовались бы на равной основе. И всякая попытка игнорировать этот фундаментальный принцип не принесет плодов, а может лишь привести к еще большему разочарованию среди государств-членов.

С 1982 года в повестке дня Конференции по разоружению фигурирует предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). И мы считаем, что Конференция по разоружению может эффективно внести лепту на этот счет.

12 февраля 2008 года в этом благородном органе был весьма своевременным образом представлен проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Исламская Республика Иран приветствует инициативу по предотвращению вепонизации космического пространства и надеется, что Конференция по разоружению как можно скорее начнет свою предметную работу в этом отношении. И мы все же надеемся, что усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве еще больше облегчали бы исследование и мирное использование космического пространства в качестве общего наследия человечества на благо и в интересах всех стран, и в особенности развивающихся государств.

В этой связи я хотел бы информировать Конференцию, что 4 февраля 2008 года наша страна успешно запустила в космос свою первую исследовательскую ракету "Кавошгар-1" (Explorer 1), с тем чтобы подготовить почву для вывода на орбиту в мирных целях нашего первого спутника отечественного производства под названием "Омид". Исламская Республика Иран выходит в космическое пространство исключительно для

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

получения некоторых данных с целью предотвращения стихийных бедствий, таких как землетрясения, и совершенствования своих телекоммуникационных систем мирного назначения, ибо то же самое делают и другие страны, располагающие соответствующим потенциалом.

Одной из четырех ключевых проблем Конференции, которыми следует заняться соответствующим образом, являются также переговоры по недискриминационному, юридически обязывающему и международно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И мы твердо считаем, что любые будущие переговоры по этой теме должен регулировать знаменитый мандат Шеннона.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о недавней эволюции ядерной программы моей страны.

Недавний доклад Международного агентства по атомной энергии объявил, что разрешены все неурегулированные проблемы в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран, и подтвердил в одиннадцатый раз, что в иранской мирной ядерной деятельности не имеет места перенаправление.

Я хотел бы напомнить, что предлог, который выдвинул иранскую ядерную проблему в повестку дня МАГАТЭ, а затем стал основанием для необоснованных и незаконных действий Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, был сопряжен с двусмысленностями и утверждениями относительно иранской ядерной программы, привнесенными несколькими странами, которые, гиперболизируя эти неопределенности, пытались поставить под вопрос мирный характер ядерной программы Ирана.

Исламская Республика Иран с целью устранения двусмысленностей в связи с ее мирной ядерной деятельностью и разрешения неурегулированных проблем 21 августа 2007 года достигла понимания относительно программы работы с Агентством. На основе программы работы Агентством представило Ирану конкретный перечень из шести проблем, включая "Исследования по плутонию", "Центрифуги Р-1 и Р-2", "Источник загрязнения", "Документ по урановому металлу", "Полоний-210" и "Гачинский рудник".

Исламская Республика Иран при осуществлении программы работы проявила крайнюю транспарентность, сотрудничала в полной мере и даже завершила программу работы гораздо раньше намеченного графика. Стоит упомянуть, что осуществление этой

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

программы работы требовало 18 месяцев, а Исламская Республика Иран осуществила ее в течение 6 месяцев.

Несмотря на первоначальное соглашение, которое должно было урегулировать последние остающиеся проблемы, Исламская Республика Иран, исходя из своей доброй воли и в русле дальнейшего сотрудничества с Агентством, рассмотрела и нынешние проблемы. И поэтому переговоры по двум важным правовым документам, т.е. "Документ о подходе к гарантиям" и "Приложение по объекту" для топливно-обогащительной установки в Натанзе, начались, а потом и завершились со вступлением в силу 30 сентября 2007 года. Исходя из этого, операционализация этих соглашений дала бы необходимые гарантии для проверки обогащительной деятельности в Иране в настоящее время и на будущее.

Доклад Агентства от 22 февраля 2008 года четко и наглядно заявил, что все шесть проблем, именуемых как "остающиеся проблемы", разрешены и Исламская Республика Иран ответила на все вопросы со стороны МАГАТЭ относительно неурегулированных проблем. Он далее подтвердил, что эти ответы были "совместимы с выводами Агентства" и МАГАТЭ "уже не рассматривает эти вопросы как неурегулированные". В этом докладе Агентство также заявило, что нынешняя ядерная деятельность в Иране находится под его мониторингом и что Агентство в состоянии продолжать проверку непереправления заявленного ядерного материала и объектов в Иране.

Таким образом, исчезли все обоснования и основания для действий Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а это показывает, что резолюциям, принятым ранее Советом Безопасности, недостает никаких юридических и технических обоснований и проистекают они исключительно из политических и злостных намерений определенных стран. Естественно, что продолжение этой тенденции подрывало бы убедительность Совета Безопасности и ослабляло целостность и статус МАГАТЭ, которое должно быть единственным компетентным ведомством в отношении ядерной деятельности государств-членов. Действия же Совета Безопасности представляли бы собой еще один неверный шаг. Доклад Агентства являет собой четкое указание на законное, транспарентное, ответственное и предсказуемое поведение Исламской Республики Иран в своей ядерной деятельности, а также на выполнение ею своих обязанностей и обязательств в этом отношении.

Как было подтверждено со стороны ДН, правомерное ожидание международного сообщества состоит в том, что те государства, которые ввели в заблуждение

(Г-н Моттаки, Исламская Республика Иран)

международные институты своими беспочвенными утверждениями и обвинениями, за счет своих политически мотивированных действий и пропаганды против мирной ядерной программы Ирана, должны принять коррективные меры по исправлению своих ошибок.

Хотя мы не надеемся, что Совет, со своим дискриминационным отношением, продемонстрированным его молчанием относительно людской трагедии, которая в настоящее время происходит в Газе из-за сионистского режима, может произвести такое исправление. Но если Совет Безопасности не в состоянии защитить право и справедливость, то ему все же следует предотвратить подрыв своей убедительности, нарушив молчание и избегая занятия несправедливых позиций.

В заключение я хотел бы повторить, что Исламская Республика Иран, будучи жертвой оружия массового уничтожения, вместе с другими миролюбивыми нациями не пощадит сил к тому, чтобы достичь мира, свободного от этих бесчеловечных и чудовищных вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю г-на Моттаки за его заявление и за добрые слова поддержки в адрес председательства и Конференции.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить министра иностранных дел Исламской Республики Иран.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Словацкой Республики его превосходительство г-на Яна Кубиша. Собственно, в 1990-х годах министр Кубиш был здесь послом, Постоянным представителем своей страны в Женеве. Так что добро пожаловать назад, г-н министр. Вам слово.

Г-н КУБИШ (Словакия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, большое Вам спасибо за предоставленную мне возможность. Конечно хорошо вернуться назад где-то через 15 лет, но, конечно, не чтобы вспомнить доброе прошлое, а и изложить существование позиции моей страны.

Я хотел бы вначале выразить признательность предыдущему Председателю Конференции по разоружению послу Туниса Самиру Лабиди и Генеральному секретарю

(Г-н Кубиш, Словакия)

КР г-ну Сергею Орджоникидзе за их приглашение выступить в этом органе. Мой интерес выступить на Конференции по разоружению идет в русле призыва Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к министрам иностранных дел и другим политическим лидерам приобщиться к Конференции по разоружению. Цель состоит в том, чтобы вернуть ее к своей миссии, дабы она вновь стала избранным многосторонним форумом - собственно, единственным многосторонним органом переговоров, где международное сообщество ведет переговоры по проблемам разоружения и нераспространения.

Бесспорно, серьезные и эффективные многосторонние договоры могут быть генерированы и за счет других механизмов – вне КР. В качестве примера можно привести переговоры по Конвенции о запрещении мин. Но хотя эта Конвенция и стала ошеломительным успехом во многих важных отношениях, она все же остается исключением. Ей, в частности, недостает универсальности, ибо вне Конвенции остаются важные страны. И поэтому тут нужно вернуться к фундаментальной миссии КР.

Что касается Словакии, то, как ни прискорбно, но, похоже, иссякает та динамика, которая была генерирована на Конференции по разоружению в 2006 и 2007 годах. И мы приветствуем П-6 2008 года в связи с тем, что они не спасовали перед этой ситуацией. А ведь их роль гораздо труднее, чем наша в 2006 году.

консенсус на КР по-прежнему блокируется, ибо некоторые из ее членов ратуют за более сбалансированный подход по отношению к их национальным интересам. И у нас нет сомнений, что эти национальные интересы носят легитимный характер. Но вместе с тем, их, по крайней мере по нашему мнению, следует ставить в более широкий контекст. Основное достоинство предложения L.1, в его интерпретации сопутствующими документами CRP.5 и 6, мы усматриваем в его хорошо продуманной организации существующих приоритетов в плане логической последовательности. Оно представляет собой платформу, позволяющую каждому улаживать свои собственные национальные интересы на различных стадиях переговоров и предметных дискуссий. И чем больше мы оттягиваем работу на основе существующего компромиссного предложения, тем больше мы откладываем прогресс по проблемам, идентифицированным в качестве наиболее зрелых для действий со стороны КР.

Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун эксплицитно побуждал членов КР воспользоваться исторической возможностью, которая выкристаллизовывалась на протяжении долгого времени.

(Г-н Кубиш, Словакия)

А теперь позвольте мне поговорить о других направлениях словацкой деятельности в отношении сферы контроля над вооружениями. Будучи членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в 2006-2007 годах, Словакия имела честь председательствовать в Комитете, учрежденном согласно резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Этот орган был создан для урегулирования комплексным и всеобъемлющим образом важного аспекта той угрозы международному миру и безопасности, какую составляет распространение оружия массового уничтожения, средств его доставки и соответствующих материалов. Как показало осуществление резолюции 1540, в этой сфере превалирует дух многосторонности. Помимо других функций, Комитет 1540 играет активную роль в содействии многим членам Организации Объединенных Наций за счет ряда региональных семинаров в сфере нераспространения.

Словацкий мандат в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций был отмечен еще и интенсивным разбирательством кое-каких региональных проблем ОМУ, и особенно ядерного и ракетного нераспространения. В то же время мы активно содействовали развертыванию работы соответствующих вспомогательных органов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая Комитет 1718 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

К сожалению, на процесс в рамках КР похож и процесс вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Позвольте мне напомнить, что Словакия фигурировала в числе первых стран, ратифицировавших его. Ну а поскольку мы входим и в число 44 стран, перечисленных в его приложении 2, мы считаем это важным вкладом в усилия по вводу в силу этого Договора. По нашему мнению, логическую последовательность между прежними переговорами по ДВЗЯИ здесь, на КР, десять лет назад, и ДЗПРМ как наиболее зрелой проблемой на предмет переговоров следует поддержать за счет наращивания усилий в русле оперативного вступления в силу ДВЗЯИ. И хотя все это еще находится в подвешенном состоянии, Словакия стремится способствовать подготовке его осуществления путем ежегодной организации различных тренировочных курсов и полевых экспериментов, чтобы имитировать инспекции на местах.

То же самое относится и к осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО). В Словакии ежегодно проводится учебно-подготовительный курс по гражданской обороне в порядке поддержки целей в отношении помощи и защиты по статье X этой

(Г-н Кубиш, Словакия)

Конвенции. И я польщен, что Словакия была одобрена Восточноевропейской группой в качестве кандидата на пост следующего Председателя Исполнительного совета ОЗХО. Что касается Конвенции по биологическому оружию, то Словакия входит в число стран, которые ежегодно предоставляют отчет по МД. В 2007 году был принят закон о запрещении биологического оружия в порядке дополнения существующего законодательства в этой сфере за счет специфической нормы, прямо отвечающей обязательству, изложенному в статье IV Конвенции. В то же время мы полагаем, что прогресса в этой сфере следует добиваться путем разработки содержательного проверочного механизма на основе прежних усилий Специальной группы по КБО.

Вычлняя кое-какие рельефные моменты в обычной сфере, позвольте мне упомянуть, что Словакия вносит значительный вклад в процесс минной расчистки. В последние годы Словакия входит в число основных вкладчиков в абсолютном выражении, тогда как в относительном выражении нам удалось выйти на еще более высокий уровень: по одному показателю мы заняли первое место в мире. И это иллюстрирует нашу приверженность выполнению целей Конвенции о запрещении мин.

Словакия, будучи полностью привержена культивированию и пропаганде принципов международного гуманитарного права, присоединилась к призыву урегулировать проблему кассетных боеприпасов. Подчеркивая идею дополняемости, мы усердно работаем в рамках процессов КНО и Осло над новой нормой о запрещении тех кассетных боеприпасов, которые причиняют неприемлемый вред гражданам. На наш взгляд, этот инструмент, а то и инструменты, должен выдерживать баланс между законными оборонными нуждами и гуманитарными заботами, а чтобы постараться произвести реальные перемены на местах, он должен устанавливать условия для того, чтобы мобилизовать основных пользователей и производителей этой оружейной системы, а также крупных доноров.

И наконец, что немаловажно, я хотел бы, пользуясь возможностью, напомнить, что в ходе своего мандата в качестве непостоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Словакия уделяла особое внимание проблеме реформы сектора безопасности (РСБ). По инициативе Словакии Совет Безопасности провел в феврале 2007 года открытые дебаты, которые привели в действие важные процессы. Совет принял председательское заявление, подчеркнув, что реформа сектора безопасности имеет кардинальное значение для консолидации мира и стабильности, содействия сокращению бедности, верховенства права, прав человека и благого управления и удержания стран от рецидивов конфликта. Совет признал значительный вклад системы Организации

(Г-н Кубиш, Словакия)

Объединенных Наций в РСБ, а также в расширение вовлеченности органов, фондов, программ и учреждений Организации Объединенных Наций в этой сфере. Далее он подчеркнул необходимость всеобъемлющего доклада Генерального секретаря о подходах Организации Объединенных Наций к РСБ. Генеральный секретарь представил свой доклад месяц назад, и сейчас он обсуждается в Нью-Йорке соответствующими органами Организации Объединенных Наций, и я надеюсь, что потом этот доклад очень скоро проторит себе путь в Совет Безопасности и на Генеральную Ассамблею.

Да вот и сегодня во Дворце Наций проводится семинар "Организация Объединенных Наций и реформа сектора безопасности – год спустя после открытых дебатов Совета Безопасности", организованный Отделением Организации Объединенных Наций по Женеве и ДКВС.

В заключение позвольте мне сказать, что Словакия полна решимости поддерживать все инициативы, рассчитанные на то, чтобы восстановить КР на ее законном месте и самым оперативным и реалистическим образом улучшать глобальную обстановку в сфере безопасности в нынешнем мире, изобилующем неопределенностями и недоверием. И вот в этом ракурсе мы и будем и впредь работать на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить министра Яна Кубиша за его заявление и за добрые слова поддержки в отношении работы Конференции.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы сопроводить его превосходительство министра.

Заседание прерывается в 12 час. 00 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне возобновить заседание. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать вице-президента Колумбии его превосходительство г-на Сантоса Кальдерона. Почти год назад вице-президент Кальдерон выступал на КР. И мне памятна его речь, где он подчеркнул, что императивно важно, чтобы Конференция по разоружению перешла от слов к делу. Мы пока еще не смогли выполнить эту задачу, г-н вице-президент. Мы рассчитываем, однако, еще раз услышать Вас, и Вы более чем желанны в этом зале. Вам слово.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, послы, в своем качестве вице-президента Колумбии я хотел бы еще раз выразить полную поддержку моей страной той работы, которая проводится на Конференции по разоружению под руководством Турции, равно как и поддержку усилий платформы шести председателей по преодолению стагнации на Конференции.

У меня в стране такие проблемы, как незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами и доступ террористических групп к разным категориям оружия, – это не просто академические вопросы. Они составляют часть нашей повседневной реальности и создают серьезную угрозу нашему населению.

Не далее как вчера наша национальная полиция представила первоначальный, пока еще предварительный, отчет относительно содержимого двух компьютеров, найденных когда в прошлую субботу был убит второй человек в командовании РВСК – Рауль Рейес, включая сообщения от одного командира к другому со свидетельством на тот счет, что РВСК явно вели переговоры на предмет получения радиоактивного материала – сырья для создания грязного оружия, дабы использовать его в целях уничтожения и терроризма. Эта предварительная информация, которая проходит процедуру строгой и скрупулезной проверки при международной поддержке, показывает нам, что террористические группы, черпая экономическую мощь из наркотрафика, составляют весьма серьезную угрозу не только для нашей страны, но и для всего андского и латиноамериканского региона. Мы готовы за счет любых требуемых механизмов предоставить любую информацию, какую пожелала бы данная комиссия в этой связи, чтобы вы могли ознакомиться с первичными сведениями, которыми располагает колумбийская полиция по этому делу.

По этой причине крупным приоритетом Колумбии является восстановление безопасности. Ради осуществления этой задачи мы и были избраны в 2002 году, и на основе политики демократической безопасности мы добились беспрецедентного сокращения всех показателей насилия и завоевали себе переизбрание в 2006 году за счет самого массового голосования в истории Колумбии. Мы можем с удовлетворением сказать, что мы консолидировали контроль за своей территорией и восстановили авторитет государства по всей Колумбии. Мы прилагаем крупные усилия по решению такой задачи, как воспрепятствование террористическим группам в получении доступа ко всякого рода оружию. Достигнуты крупные результаты в сфере изъятия и конфискации. Например, в процессе демобилизации групп самообороны они передали в рамках мирного процесса 18 тысяч винтовок.

Самым ценным и важным инструментом, каким мы располагаем, чтобы крепить эту борьбу и добиваться лучших результатов, является совместная решимость от слов и

(Г-н Кальдерон, Колумбия)

намерений переходить к делу, с тем чтобы решительно и оперативно осуществлять обильное международное законодательство в этой сфере. Я имею в виду такие инструменты, как Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней, в которой глава о международной помощи и сотрудничестве содержит весьма важные рекомендации насчет эффективного пресечения этой незаконной торговли. На предстоящем двухгодичном совещании государств, которое будет проходить в июле в Нью-Йорке в контексте Программы действий, мы надеемся, нам нужно, мы хотим достичь конкретных результатов.

Согласно официальным разведывательным и следственным органам, 80 процентов оружия, которое проникает в Колумбию нелегально, предназначено для этих террористических групп, а 20 процентов – для уголовных преступников. И это объясняет, как важно обеспечить полное осуществление Программы действий и других региональных инструментов, таких как Конвенция ОАГ против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов.

Мы в Колумбии ратуем за ускоренное осуществление резолюции 1540 Совета Безопасности от 2004 года о нераспространении оружия массового уничтожения и за усилия с целью воспрепятствовать нелегальным вооруженным группировкам в получении доступа к нему. Наша страна поддержала принятие на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2006 году глобальной контртеррористической стратегии. Ее план действий ратует за укрепление координации и сотрудничества среди государств в борьбе с преступлениями террористического толка, такими как незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Он также устанавливает обязанности и обязательства по совершенствованию таможенного и пограничного контроля, с тем чтобы предотвращать и обнаруживать перемещение террористов и тех средств, которые они используют для нападения на гражданское население, а в случае Колумбии - и демократических институтов.

Я хотел бы также упомянуть распространение и незаконный сбыт переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и их компонентов. Угрозы такого рода, что я уже упоминал, указывают на экстренную необходимость обеспечить полное осуществление резолюций, принятых ОАГ и в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предотвратить попадание этого оружия в руки таких террористических групп, таких незаконных группировок. Его разрушительная мощь и опасность для гражданской

(Г-н Кальдерон, Колумбия)

авиации уже были продемонстрированы в ходе террористических акций в недавнем прошлом. Все эти меры имеют фундаментальное значение, если они смогут мобилизовать решимость и приверженность всех стран, ибо они позволили бы кардинально сократить масштабы и возможности для действий со стороны таких террористических групп и тем самым предотвратить страдания миллионов человек.

Как вы знаете, мы стали соавторами формулы пятерки послов, которая закладывает основы для достижения деликатного тематического баланса в перспективе принятия программы работы. В прошлом году мы поддержали проект председательского решения (L.1), который, по нашему мнению, отражает трактовку решающих проблем, таких как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и начало переговоров с целью заключения многостороннего и недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других взрывных устройств.

Мы считаем, что Конференция по разоружению готова возобновить свою роль в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и избежать дальнейшего упадка ее убедительности. Мы ратуем за политическую волю со стороны государств-членов, с тем чтобы принять этот вызов и начать этот процесс, и мы будем и впредь активно работать с тем, чтобы содействовать разоружению и режиму ядерного нераспространения. В знак такой приверженности недавно мы депонировали в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке документ о ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Перед лицом таких проблем и вызовов, какие я уже упоминал, в качестве фундаментальной проблемы для Колумбии и для безопасности ее народа выступает надлежащее осуществление международных инструментов и всех других существующих инструментов по борьбе с терроризмом. Колумбия занимает второе место среди стран мира, затронутых противопехотными минами. Террористические группы культивируют крупномасштабное и неизбирательное применение этих устройств, которые затрагивают гражданское население и задерживают экономическое и социальное развитие общин. С 1990 года противопехотными минами и неразорвавшимися боеприпасами было затронуто 6800 колумбийцев. Из них 1500 человек в результате происшествий потеряли жизнь, а еще 5300 страдают постоянной инвалидностью. Из числа выживших 4400 человек являются членами сил безопасности, 2300 – гражданскими лицами, а среди гражданских лиц насчитывается 650 несовершеннолетних и 347 женщин. Эти граждане

(Г-н Кальдерон, Колумбия)

стали жертвой оружия, которое не отличает комбатантов от некомбатантов. Эти устройства затрагивают жизнь и благополучие населения и серьезно тормозят развитие. Применение этих устройств, которые обычно устанавливаются вокруг школ, водоисточников, дорог, церквей и других общественных мест, расшатывает жизнь целых общин и создает дополнительные угрозы уязвимым контингентам населения.

На протяжении своей истории Колумбия демонстрирует чистосердечную приверженность международному праву. Это явствует из нашей национальной приверженности осуществлению Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Перед лицом кризиса такого размаха, подписание, ратификация и строгое осуществление Оттавской конвенции являются приоритетными проблемами в рамках практикуемой нашим правительством политики поощрения и защиты прав человека.

В целях выполнения обязательств по Конвенции Колумбия составила два национальных протокола по гуманитарному разминированию: один в отношении расчистки минных полей, установленных с целью защиты вооруженных сил еще до того, как Колумбия ратифицировала Оттавскую конвенцию, а другой – в отношении минных полей, установленных вооруженными группировками, которые оперируют за гранью закона. Сегодня мы имеем две бригады, каждая численностью 40 человек, которые занимаются гуманитарным разминированием в различных муниципалитетах Колумбии. Протоколы во всех отношениях соотносятся с международными требованиями и принимают в расчет такие факторы, как безопасность, качество, действенность и защита окружающей среды.

Мы также приняли решение создать Департамент по гуманитарному разминированию в качестве военного подразделения, предназначенного исключительно для проведения таких работ. Департамент предоставляет технические консультации для президентской программы всеобъемлющей противоминной деятельности по вопросам, касающимся гуманитарного разминирования, и в настоящее время насчитывает четыре группы, предназначенные для проведения таких мероприятий. На сегодняшний день мы успешно завершили уничтожение 7 из 34 защитных минных полей, и планируется, что оставшиеся 27 будут уничтожены до 1 марта 2011 года – предельного срока, установленного Оттавской конвенцией. Это не было и не будет легкой задачей. Всесторонняя деятельность по борьбе с противопехотными минами наверняка является долгосрочным делом. Это процесс, который охватывает многие публичные и частные учреждения, которые своей работой стремятся сократить социальные, экономические

(Г-н Кальдерон, Колумбия)

и экологические издержки противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов в Колумбии.

Колумбия будет и впредь продвигаться вперед ради достижения безопасности и всестороннего развития всех граждан. Мы будем и впредь предоставлять потерпевшим заботу, надлежащее медицинское попечение, реабилитацию и обеспечивать их реинтеграцию в общество за счет продуктивных проектов. Мы благодарны за международную солидарность и сотрудничество в реализации этих целей.

Я хотел бы подтвердить на этом форуме намерение Колумбии выступить в качестве принимающей страны для второй Конференции по рассмотрению действия Оттавской конвенции, которая должна состояться в конце 2009 года. На тот случай если нам удастся заручиться необходимой поддержкой, в качестве места проведения этой исторической Конференции, которая ознаменует собой десятую годовщину со вступления в силу этого весьма ценного международного инструмента, правительством выбран город Картахена-де-Индиас. И мы надеемся на поддержку всех вас на этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить вице-президента Кальдерона за его всеобъемлющее заявление и за его добрые слова поддержки в отношении работы Конференции.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы я мог сопроводить его превосходительство вице-президента.

Заседание прерывается в 12 час. 18 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Норвегии его превосходительство г-на Йонаса Гар Стёре в связи с тем, что он принял наше приглашение выступить на Конференции. Как я понимаю, десять лет назад министр Гар Стёре уже бывал в Женеве в ином качестве. И мы приветствуем его сегодня в этом историческом зале Совета. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н СТЁРЕ (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, спасибо, что вы готовы выслушать меня. Мне доставляет большое удовольствие посетить Конференцию по разоружению в данный конкретный момент времени, и поскольку это мое первое присутствие на КР, позвольте мне высказаться о том, что, как я считаю, в ракурсе моей

(Г-н Стёре, Норвегия)

подготовки на этот счет, составляет контекст наших усилий для работы в русле видения мира без ядерного оружия.

Собственно, на прошлой неделе в Осло мы собрали конференцию в составе около 100 участников из 29 разных стран с акцентом на то, что потребовалось бы, чтобы возродить такое видение: какие конкретные шаги носят достижимый характер, чтобы прийти к нашему солидарному видению, – как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе?

Совещание проводилось как предприятие моего правительства, правительства Норвегии, и Инициативы по ядерной угрозе во главе с бывшим американским сенатором Сэмом Нанном и Гуверовского Института Стенфордского университета во главе с бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Джорджем Шульцем, а также при активном участии Генерального директора МАГАТЭ Мухаммеда эль-Барадеи.

Мы имели два дня интенсивных дискуссий, – дискуссий, которые включали как идеалистов, так и реалистов. Да мне думается, что вот так нам и нужно подходить к этой проблеме. И ведь в ходе этих дискуссий меня поразило, что тут, быть может, возникает новая общая почва для урегулирования этих критических проблем, – проблем, которые по-прежнему затрагивают само наше существование, но которые соскользнули вниз на шкале международного внимания и решимости.

Возможно, после окончания "холодной войны" новые поколения политических лидеров постепенно снизили акцент на ядерное оружие и угрозу распространения. Возможно, обрели рельефность такие проблемы, как борьба с бедностью, климатические изменения, глобальное здравоохранение и другие ключевые проблемы глобализации. Возможно, нам недостает воображения, чтобы делимитировать широкий и общий вызов в плане безопасности, с которым мы сталкиваемся при наличии обильных ядерных вооружений: угрозу распространения и сценарий попадания ядерной технологии и материала в руки уголовников и террористов.

Но мой тезис состоит вот в чем: парадигма взаимного гарантированного уничтожения служила в качестве легкого способа концептуализации в период "холодной войны". Сегодня же, перед лицом фрагментарного и сложного сценария ядерной угрозы постепенно устаревает уже сама концепция. Но мы все еще далеки от согласия по новой объединяющей концепции, которая может помочь направлять наши действия. У нас есть

(Г-н Стёре, Норвегия)

договоры, и нам нужно уважать их, и нам нужно их пересматривать. Но нам, как я полагаю, недостает мобилизирующей "дорожной карты", которая позволила бы собрать необходимую политическую волю и решимость.

Как сказал в Осло на прошлой неделе секретарь Шульц, "это прежде всего политическое и дипломатическое предприятие". Его тезис повторяли и когда я посещал сессию старейших государственных деятелей в Лондоне в прошлое воскресенье: совещание ключевых директивных работников из американской, российской и европейской администраций за последние четыре десятилетия собралось, чтобы обсудить этот конкретный вызов. На том совещании я также имел удовольствие встретиться с государственным министром г-ном Саудабаевым, который присутствует здесь сегодня от Казахстана, и я полагаю, что, как продемонстрировал Казахстан, национальная безопасность не зависит от обладания ядерным оружием.

На совещаниях и в Осло, и в Лондоне с возобновленной энергией всплыло видение мира без ядерного оружия. И нам, конечно, не следует ожидать краткосрочных результатов, но давайте помнить, что это видение было востребовано в Рейкьявике в 1986 году, чтобы генерировать ряд крупных сдвигов в сфере ядерного разоружения до тех пор, пока этот процесс не остановился примерно в 2000 году. Видение мира без ядерного оружия для всех есть видение укрепленной безопасности для всех нас.

Гляньте на Латинскую Америку: объявив Латинскую Америку зоной, свободной от ядерного оружия, целый континент избежал ядерной логики. В результате для латиноамериканских государств это обернулось укреплением безопасности и, что не менее важно, государства со скудными ресурсами оказались в состоянии отвести приоритет крупным проектам развития на благо общества.

Так что я считаю, что вот в этом-то и состоит наш ключевой вызов: как воссоздать мощь рейкьявикского видения таким образом, чтобы объединить и идеалистов и реалистов, дабы наметить дорожную карту, опираясь на репрезентативный консенсус, идентифицирующий конкретные и осуществимые шаги, которые нам надо предпринять. И вот я и подумал, что, пользуясь этой возможностью – и привилегией быть здесь, – я бы поделился с вами пятью ключевыми принципами, всплывающими из наших дискуссий на конференции в Осло на прошлой неделе. И я перечисляю их в качестве лепты Норвегии в работу КР, дабы вдохновить наши размышления о конкретных шагах, какие могут помочь положить конец тем бесконечным заторам, которые очень уж долго отягощают нас.

(Г-н Стёре, Норвегия)

Во-первых, очевидное наблюдение: достижение видения мира, свободного от ядерного оружия, требует приверженного лидерства на высших эшелонах. Лидеры должны взаимодействовать с ключевыми отечественными заинтересованными субъектами, включая учреждения сферы безопасности, научное сообщество и в особенности широкую общественность. И тут я усматриваю вызов: когда я встречаю своих коллег, у них это, собственно, и не фигурирует в повестке дня, – как я уже сказал во введении, – потому что есть другие темы, которые в настоящее время превалируют в международных дискуссиях.

Во-вторых, чтобы поддерживать наше видение и ту динамику, которая стоит за ним, надо уже сейчас предпринять конкретные и осуществимые шаги. Будь они малые, нам нужно быть в состоянии продемонстрировать малые и осуществимые шаги, и при необходимости их нужно предпринимать в одностороннем порядке. Надо начать и продолжать необходимые переговоры в отношении глубоких сокращений ядерных арсеналов. А это означает сокращение роли ядерного оружия в доктринах и в операционном статусе, ну а уж это означает выполнение посулы долгожданных соглашений, таких как ДВЗЯИ и ДЗПРМ, и неисполненного обязательства, взятого в 1995 и 2000 годах. Чтобы обеспечить необходимое доверие к этим и другим шагам, нам надо быть готовыми принимать обязывающие соглашения, сопряженные с убедительной проверкой. А это опять же требует подключения научного сообщества, которое может помочь нам в проведении именно умной проверочной работы. Серьезное восприятие разоружения также означает серьезное восприятие региональных конфликтов. Международные усилия должны фокусироваться на региональных конфликтах, которые не достигли критической отметки, в такой же мере, как и на тех конфликтах, которые такой отметки уже достигли.

В-третьих, движение вперед требует консенсуса среди всех государств – как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Статья VI ДНЯО возлагает обязанность по достижению разоружения на все государства. Бесспорно, государства, располагающие крупнейшими арсеналами, должны играть лидерскую роль. Но наше видение будет достижимо только в том случае, если мы окажемся в состоянии продвигать повестку дня по нераспространению и по разоружению в совокупности – а не одно без другого и если мы будем совместно работать над надежными инструментами проверки и механизмами коллективной безопасности. И вот если мы будем опираться на общую цель для совместной работы среди военных, среди ученых, среди дипломатов и среди правительств, то выгоды можно было бы ощутить и во многих других областях. И как раз поэтому я не усматриваю никакого конфликта между

(Г-н Стёре, Норвегия)

заангажированностью по климату, бедности, здравоохранению и всему остальному в этом предприятии, ибо эти механизмы будут вдохновлять друг друга.

В-четвертых, нам следует сохранять верность принципу недискриминации. В этом состоит залог эффективной многосторонности. Ядерное оружие сталкивает нас с коллективными опасностями. И недискриминационные подходы к этим опасностям сослужат нам хорошую службу. Нам надо в единстве и решительно противостоять распространению, где бы оно ни происходило. Далее, нам надо формировать разоруженческие соглашения, которые включали бы все государства. Нам надо признать, что гарантии по поводу топливного цикла увенчаются успехом только за счет недискриминационного подхода, который признавал бы право всех государств на мирное использование и который отзывчиво воспринимал бы потребность всех государств в энергетической безопасности. И как раз в этом духе мы и подходим к топливному резерву под эгидой МАГАТЭ. Вот вам один пример конкретного и осуществимого шага, который может нарастить динамику в русле общей решимости. МАГАТЭ считает, что, дабы сделать такой резерв операционным, понадобится 150 млн. долл. США. И 100 млн. долл. уже получено. На прошлой неделе Норвегия пообещала 5 млн. долл. США – 10 процентов из оставшихся 50. И я настоятельно призываю другие государства внести свою лепту. Если бы такой топливный резерв стал операционным, то мне думается, что это послало бы колоссальный сигнал на тот счет, что международное сообщество готово подступиться к этому весьма важному аспекту.

Наконец, сердцевину наших глобальных усилий должна составлять транспарентность. И она требуется как от государств, обладающих ядерным оружием, так и от государств, не обладающих ядерным оружием, как мое собственное. И хотя это представляет собой насущный отправной пункт для многих из практических шагов, которые нам надо предпринять, это еще и является средством укрепления насущных элементов веры и доверия, без которых не могут увенчаться успехом наши усилия по достижению нулевой отметки. Да это видение, кстати, и не может быть достигнуто в одночасье, но без такого вот видения, как я полагаю, мы не окажемся в состоянии переломить ту логику, которая доминирует сейчас в ядерной повестке дня. Расширение транспарентности вовсе не обязательно требует правовых инструментов, переговоры по которым могут занять месяцы, а то и годы. Оно может быть реализовано всеми государствами в одностороннем порядке, начиная прямо сегодня. И я бы настоятельно призвал международное сообщество поддержать новое руководство в России и предстоящее новое руководство в Соединенных Штатах с целью урегулирования этой проблемы в качестве одной из первостепенных тем их двусторонней повестки дня.

(Г-н Стёре, Норвегия)

Исходя из этих принципов председательское резюме Конференции в Осло излагает 10 установочных рекомендаций. И вот сегодня позвольте мне поделиться с вами их краткой версией.

Во-первых, национальным лидерам во всех государствах следует заангажироваться персонально, и им следует стремиться уже на раннем этапе подключать ключевые отечественные заинтересованные субъекты и в особенности их население. Разоруженческие усилия станут междисциплинарным предприятием, и национальным лидерам следует также стараться мобилизовать экспертов из всех соответствующих областей, включая науку, дипломатию, политику, право и военное дело.

Во-вторых, Соединенные Штаты и Россия побуждаются значительно сократить размер своих арсеналов, с тем чтобы количества ядерных вооружений исчислялись уже не тысячами, а сотнями. Это следует производить посредством проверяемого юридически обязывающего договора. Важно также вовлекать Китай, а эвентуально и другие государства, которые обладают ядерным оружием, в стратегический диалог с целью разработки кооперативного подхода к ядерной безопасности.

В-третьих, государствам, не обладающим ядерным оружием, следует сотрудничать с государствами, обладающими ядерным оружием, с целью разработки необходимой технологии для проверки разоружения. И тут мы, как государство, не обладающее ядерным оружием, готовы внести свой вклад. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует ухватиться за возможность, предоставляемую количественными сокращениями ядерных вооружений, чтобы продемонстрировать эту технологию.

В-четвертых, все государства, которые обладают ядерным оружием, побуждаются прилагать всяческие усилия к тому, чтобы переломить свою опору на эти вооружения в качестве вклада в русле их ликвидации. Им следует также изменить операционный статус своих ядерных вооружений, с тем чтобы увеличить время принятия решения в случае, если предусматривается их применение, а также предпринимать другие шаги по утверждению стратегической стабильности.

В-пятых, кардинальное значение для предотвращения новой гонки ядерных вооружений имеет вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ну а до вступления Договора в силу следует укреплять существующий мораторий на ядерные испытания. Каждое государство, которое испытывало в прошлом ядерное оружие, должно заверить, что оно не будет первым возобновлять испытания.

(Г-н Стёре, Норвегия)

Вдобавок надо, чтобы продолжалось финансирование Международной системы мониторинга по ДВЗЯИ.

В-шестых, насущное значение для продвижения разоружения и предотвращения распространения имеет договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Вдобавок к началу переговоров по ДЗПРМ международному сообществу следует предусмотреть формирование инициативы по добровольному контролю расщепляющегося материала, с тем чтобы упрочить защищенность и транспарентность всего ядерного материала, включая и материал, который может и не подпадать под ДЗПРМ.

В-седьмых, ликвидации ядерного оружия требует надежного и убедительного режима нераспространения. Всем государствам, которые еще не сделали этого, следует принять Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол. Вдобавок им следует подписать, ратифицировать и осуществлять все соответствующие многосторонние инструменты с целью упрочить безопасность и сохранность их ядерных материалов.

В-восьмых, чтобы помочь отвести ужасную перспективу ядерного терроризма, все государства, обладающие ядерным оружием, настоятельно призываются принимать все необходимые меры с целью обеспечить, чтобы их оружие не попало в неуправомоченные руки.

В-девятых, нам следует стремиться создать недискриминационную систему поставок ядерного топлива в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ, как я на это уже ссылался. В этом отношении нужен серьезный и устойчивый диалог между производителем и потребителем, с тем чтобы потребители имели возможность объяснить свои нужды, а поставщики имели возможность соответственно адаптировать механизмы и стимулы.

И наконец, нам следует подумать о созыве на широкой основе межправительственной группы высокого уровня по ядерному разоружению по образцу и подобию Межправительственной группы экспертов по изменению климата, с тем чтобы консультировать правительства по ключевым требованиям на предмет упразднения ядерного оружия. Она не может быть копией МГЭИК, но почему бы и не получить известное вдохновение в том, как функционирует этот метод на протяжении последних 10 лет и с какой убедительностью это сопряжено?

(Г-н Стёре, Норвегия)

Мы все разделяем ответственность за поддержание огонька видения мира, свободного от ядерного оружия. И опять же это не произойдет в одночасье, но, если только это видение не будет сохраняться, у нас не будет иной логики для того, чтобы продолжать свою работу. Норвегия будет и впредь трудиться на всех соответствующих многосторонних форумах с целью обеспечить, чтобы это видение сопровождалось практическими и конкретными мерами. Мы также будем и впредь работать на двусторонней основе. Сегодня Норвегия и Россия, например, сотрудничают в упрочении ядерной безопасности и защищенности в северо-западной России – норвежского соседа. Мы также будем продолжать наше превосходное сотрудничество с Соединенным Королевством в отношении укрепления разоруженческой проверки.

Чтобы достичь результатов, нам надо быть готовыми работать по-новаторски. Нам надо вовлекать все заинтересованные субъекты, включая гражданское общество. И поистине примером такого партнерства является Конференция в Осло на прошлой неделе.

Нам нужно более широкое межрегиональное сотрудничество. И мы не получим результатов, если только мы не наведем мосты и не будем прилагать больше усилий по идентификации участков общей почвы. В этом состоит одна из основных целей инициативы семи наций, участницей которой является Норвегия, а также среди прочего Соединенное Королевство, Индонезия, Южная Африка, Чили, Румыния.

Наконец, позвольте мне поднять еще одну злободневную проблему: общее обязательство насчет создания правового инструмента о запрещении кассетных боеприпасов, которые причиняют неприемлемый вред гражданам. Сегодня имеется более 25 государств, которые, как сообщается, затронуты кассетными боеприпасами. После того как они были сброшены и не взорвались, они ничуть не уступают противопехотным наземным минами, разбросанным по территориям. Войны и вооруженные конфликты становятся причиной загрязнения всякого рода взрывоопасными пережитками войны, но мало какие из них, если таковые имеются, причиняют столь обширный и неприемлемый вред, как кассетные боеприпасы - да еще и зачастую спустя десятилетия после первоначального удара. Большинство потерь от кассетных боеприпасов приходится на гражданских лиц. Применение кассетных боеприпасов прямо или косвенно затрагивает миллионы людей.

Гуманитарный и социально-экономический вред, причиняемый кассетными боеприпасами, является следствием современной войны. Нынешние войны нередко ведутся в населенных районах, деревнях и на сельскохозяйственных угодьях. Мы видим

(Г-н Стёре, Норвегия)

это в Афганистане, Ираке и Ливане. Применение кассетных боеприпасов и большие количества взрывоопасных пережитков войны причиняют высокие гражданские потери. Как и в случае с ядерным оружием, возникает неминуемая опасность распространения. Уже накоплены миллиарды суббоеприпасов. И нам надо избежать такой ситуации, когда старые и устаревшие типы кассетных боеприпасов передавались бы другим странам. На наш взгляд, надо было бы, чтобы новый инструмент по кассетным боеприпасам принимал в качестве отправного пункта гуманитарные последствия и урегулировал необходимость предотвратить новые жертвы и оказывать помощь жертвам кассетных боеприпасов и их общинам.

Вот вам мотивировка процесса Осло. И позвольте мне сказать, что Норвегия преисполнена решимости и готова активно поддерживать процесс в рамках КНО, но ведь когда этот процесс застопоривается, мы не можем позволить себе небрежно сидеть и лишь созерцать такой затор. Мы должны предпринимать новые инициативы. В случае запрета на кассетные боеприпасы, которые сопряжены с неприемлемыми гуманитарными последствиями, речь идет о выполнении нашего гуманитарного обязательства положить конец применению оружия, которое серьезно вредит гражданам и мешает развитию.

Конференция в Веллингтоне в прошлом месяце снискала себе широкую поддержку как со стороны стран, затронутых кассетными боеприпасами, так и со стороны стран, которые обладают таким оружием, таких как моя. И теперь у нас есть хорошая отправная точка для окончательных переговоров, ведущих к договору, в Дублине в мае.

Так что сегодня мы имеем проблеск возможности, которую мы не можем позволить себе потерять, - возможности предотвратить гуманитарный кризис, аналогичный тому кризису, какой был причинен наземными минами в 1980-х и 1990-х годах. И уж по крайней мере нам нужно вместе ухватиться за эту возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо, министр Стёре, за это заявление. Норвегия, очевидно, является одним из самых важных субъектов в сфере разоружения и контроля над вооружениями, и мы благодарим Вас за то, что Вы поделились с нами своим видением и своими мыслями относительно разных разоруженческих видов деятельности.

А сейчас я прерву заседание на пару минут, чтобы я мог сопроводить его превосходительство министра.

Заседание прерывается в 12 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

И последнее замечание: я хотел бы пригласить вас вернуться сюда в 15 час. 00 мин. на следующее официальное пленарное заседание.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.